

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

Текст
Контекст
Подтекст

Сборник в честь М. Н. Погребовой

Москва
Институт востоковедения РАН
2013

УДК 930.2:003+.85:008

ББК 63.4+80

Т30

Ответственный редактор
Колганова Г. Ю.

- Т30 **Текст. Контекст. Подтекст. Сборник статей в честь М. Н. Погребовой** / отв. ред. Г. Ю. Колганова. – М. : Институт востоковедения РАН, 2013. – 252 с. : ил.
ISBN 978-5-89282-548-1

Сборник научных статей, инициированный Отделом истории и культуры Древнего Востока Института востоковедения РАН, посвящается Марии Николаевне Погребовой – коллеге по Отделу, которая отметила недавно свой очередной юбилей.

М. Н. Погребова – автор многих научных работ, в том числе семи монографий; в кругу ее интересов – история древних народов Кавказа, проблема миграций иранцев, скифский звериный стиль и множество других проблем.

Тематика статей сборника чрезвычайно широка – от археологии до культурологии и семиотики.

УДК 930.2:003+.85:008
ББК 63.4+80

ISBN 978-5-89282-548-1

9 785892 825481

© Институт востоковедения РАН, 2013

СОДЕРЖАНИЕ

Кузьмина Е. Е. †

Мария Николаевна Погребова: женщина и ученый
7

Александрова Н. В.

Изгнанник-шакья и дочь дракона из Удьяны: к образу невесты-
волшебницы в мифе и литературе
11

Антонова Е. В.

О символизации жилища
34

Виноградова Н. М., Кутимов Ю. Г., Нечвалода А. И.

Захоронение воина на могильнике Гелот (Южный Таджикистан)
58

Зинченко С. А.

Стиль или стадия? (К вопросу о характере художественных про-
цессов в Евразийских степях I тыс. до н.э. – середины I тыс. н.э.)
64

Ковалевская В. Б.

Ассирийские колесницы IX–VII вв. до н.э.:
развитие во времени на основании анализа статистических данных
73

Колганова Г. Ю.

Цвет в контексте культуры древней Месопотамии
(вербальный аспект): предварительные замечания
82

Кореняко В. А.

Об изображениях на серебряных пластинах из Ноин-Улы
86

Кулланда С. В.

К этимологии скифского KATIAPOI
101

Литвинский Б. А.

Новые материалы – 2
(публикация В. П. Андрюсова)
107

Никольская К. Д.

Космогоническая функция ритуального текста в Древней Индии
(По материалам «Брихатсамхиты» Варахамихирь)
121

Полидович Ю. Б.

Конь и конская узда в системе погребальной обрядности народов
юга Восточной Европы прескифского и скифского времени
157

Чвырь Л. А.

О научных жанрах и культурной преемственности (попытка эссе)
228

Список сокращений
239

Иллюстрации
241

Стиль или стадия?

(К вопросу о характере художественных процессов в Евразийских степях I тыс. до н.э. – середины I тыс. н.э.)

Мир евразийских степей I тыс. до н. э. – середины I тыс. н. э. давно среди его исследователей трактуется как явление неоднозначное, прежде всего, с точки зрения культурных процессов, происходивших в этих пространственно-временных границах. Культуры, заселившие степи Евразии не были единым целым: в пределах каждой исторической зоны в степях Евразии отмечается сложность динамики культурного пространства (Савинов 2003, с. 59).

Ещё М.П. Грязновым был выдвинут тезис о самобытности и оригинальности в связи со своим особым историческим прошлым каждой из сходных в общих чертах культур скифо-сибирского типа (Грязнов 1978, с. 18). В дальнейшем Д.С. Раевским было предложено использовать понятие "евразийский культурный континуум скифской эпохи" для обозначения всей совокупности "скифоидных" культур евразийских степей (см.: Раевский 1993). Такое понятие, с точки зрения исследователя, позволило в полной мере учитывать разную степень близости между включаемыми в континуум культурами (Раевский 2003, с. 67–68).

Ещё одним важным дискуссионным моментом в скифологии является определение индикаторов принадлежности к культурам скифского типа. Оставим за скобками данной работы различные дискуссии по поводу роли «скифской триады» как индикатора принадлежности той или иной культуры к миру евразийских степей I тыс. до н. э. – середины I тыс. н. э., а также о характере и составе самой «триады» (например, см. Раевский 1993; Ольховский 1997). Обращение к этому вопросу в рамках заявленной в данной статье проблеме спровоцировано, прежде всего, тем, что в состав "триады" принято включать достаточно специфические произведения так называемого скифского звериного стиля.

Кроме того, анализируя заявленную тему, важно упомянуть о проблемах, связанных с отсутствием чётких дефиниций и терми-

нов для определения явления, получившего название «звериный стиль» евразийских степей I тыс. до н. э. – середины I тыс. н. э. Не останавливаясь подробно на различных мнениях и дискуссиях по данным вопросам, приведём высказывание Е.Ф. Корольковой о том, что «так называемый "звериный стиль" скифской эпохи – культурный феномен, отнюдь не являющийся собственно "стилем", в строгом смысле этого слова, а, скорее, корреспондирующийся с художественным направлением, понятием, которое подразумевает социально-исторически обусловленное единство идеино-художественных особенностей творчества представителей той или иной эпохи и выражает в большей степени мировоззренческий аспект» (Королькова 2006, с. 152).

Итак, с одной стороны «звериный стиль» скифской эпохи принято рассматривать как индикатор принадлежности той или иной археологической культуры к «пространству» евразийских степей I тыс. до н. э. – середины I тыс. н. э. С другой стороны, изначально специфический «характер» звериного стиля в данных пространственно-временных рамках позволяет рассматривать его не только как единый идентификационный компонент, свойственный скифским и «скифоидным» культурам.

Крайне важно отметить, что исследования изобразительных памятников евразийских степей I тыс. до н. э. – середины I тыс. н. э. показывают неоднородность самого культурного явления, названного скифским звериным стилем. На это указывает Е.Ф. Королькова, отмечая возможность выделения множеств стилей в собственном смысле этого слова в рамках культурного явления, названного скифским звериным стилем (Там же). Т.е. при рассмотрении звериного стиля и при реконструкции культурной ситуации в степях Евразии в I тыс. до н. э. – середине I тыс. н. э. мы должны учитывать невозможность исключить явление синхронизма, порождённое точным совпадением во времени двух или нескольких достаточно одинаковых процессов в художественной культуре, в том числе и процессов, затрагивающих формирование изобразительных образов.

Тем самым, анализ «звериного стиля» на примере евразийских степей I тыс. до н. э. – середины I тыс. н. э. требует учитывать сле-

дующие факторы: отсутствие изначально чётко «сформулированного» образа с точки зрения стилистических характеристик и возможное сосуществование синхронных процессов, приводящих к появлению достаточно однотипных образов в пространстве степей Евразии. Евразийские степи I тыс. до н. э. – середины I тыс. н. э. были заполнены близкими по набору композиционных приёмов, иконографических типов и других элементов формально-содержательной структуры образами, возникающими как в рамках синхронных процессов, так и в результате процессов диахронических. Ряд исследователей, обращая внимание на эти процессы, связывает наличие разницы в воплощении одного образа с присутствием локальных вариантов, при этом заявляя условность названий делений (Там же, с. 153). Важно вспомнить ещё одно суждение, связанное с интерпретацией проблемы изначальной вариативности в скифском зверином стиле. Так, Д.С. Раевский предполагал, что «... тенденция к выходу за рамки стабильных клише и к постоянным поискам новых выразительных средств и созданию отличающихся от прежних (хотя и канонических) воплощений того или иного мотива... была в искусстве звериного стиля преобладающей» (Раевский 2001, с. 373) и связывал данную тенденцию с отражением в изобразительном искусстве процессов, характерных для существования сакрального текста в рамках устного вербального пространства, называя её наличием непременной вариативности. Кроме того, можно вспомнить и том, что каждое произведение звериного стиля евразийских степей I тыс. до н. э. – середины I тыс. н. э. состоит из обязательной суммы признаков, включающей в себя как общие черты (формульную «схему (скелет)») в качестве инварианта, так и особенные черты (вариативные компоненты). Специфика взаимосвязи общих и особенных черт в зверином стиле рассматриваемого периода, а также отсутствие возможности связать особенности художественного образа как с определёнными географическими, так и временными рамками может быть связана с особенностями генезиса и функционирования канона (см.: Зинченко 2000, 2008).

Но ни признание своеобразия процессов генезиса и функционирования канона, ни признание обязательного наличия вариатив-

ных качеств в рамках звериного стиля не может решить вопросы, связанные с тем, что есть изначально свойственное, единое в зверином стиле, то, что можно принять за его исходное ядро; что есть индикатор локальности либо вариативности; в чём причины обращения к достаточно близким художественным образам на протяжении весьма длительного времени, обращения, периодически возникающего на определённых этапах развития цивилизаций.

Позволим себе предположить, что выход из упомянутой проблемы связан с тем, что звериный стиль может быть интерпретирован не только как связанный с определённой культурой, но и как отнесённый к разряду архетипического, т.е. *apriori присущего определённым процессам на определённых этапах культуры*; обладающего своим набором качественных особенностей, а также повторяющихся, достаточно подобных и однообразных образов на всем степном ареале. Отнесение звериного стиля к категории архетипического должно сопровождаться напоминанием о том, что архетипическое, архетип «...проявляется в тенденции формирования... представлений вокруг одной центральной идеи: представления могут значительно различаться деталями, но идея, лежащая в основе, остаётся низменной» (Юнг и др. 1997, с. 66).

Идея, которая играет роль центральной, может быть свойственна подчас крайне разным культурам на определённых витках их развития, близких по структуре и содержанию, тем самым и возникает эффект сходства, идентичности. Так Е.Ф. Королькова, анализируя различные подходы к трактовке звериного стиля, указывает на то, что иногда семантическая близость изображений может приниматься за стилистическое сходство (Королькова 2006, с. 153).

Предположим, что центральная идея, лежащая в основе процессов формирования архетипических представлений, может рассматриваться и в качестве компонента, который способен выступить как характеризующий определённую *стадию* в развитии культуры.

Также, возможно предположить, что в рамках звериного стиля евразийских степей I тыс. до н. э. – середины I тыс. н. э. центральная идея транслируется через образы животных, выступающих как

её своеобразные маркеры, а также выполняющие роль определённых символов. Предполагая в рамках звериного стиля прочную взаимосвязь центральной идеи с наиболее приоритетными образами, с которыми данный стиль корреспондирует, можно говорить о том, что через них происходит трансляция архетипических представлений, "сформулированных" на определённом витке культуры, на определённой её стадии. Данные рассуждения заставляют вспомнить точку зрения, по которой звериный стиль может рассматриваться как стадиальное явление. Я.А. Шер отмечает, что «некоторые из них (стилей – С.З.), наряду с локальными чертами, формирующими художественную индивидуальность культуры или эпохи, имеют глобальный или стадиальный характер. Например, звериный стиль» (Бледнова, Шер 2001, с. 88). По мнению Е.Ф. Корольковой, «искусство звериного стиля должно рассматриваться как стадиальное явление...» (Королькова 2006, с. 152).

Признавая, что культура есть определённым образом организованная знаковая система (Лотман 2000, с. 396), обратим внимание на то, что каждую её стадию характеризует свойственный по преимуществу только ей особый набор качеств, который может рассматриваться как своего рода идентификационный код, позволяющий выявить и акцентировать её специфику. Так, звериный стиль евразийских степей I тыс. до н. э. – середины I тыс. н. э. характеризуется господством в репертуаре зооморфных и орнитоморфных персонажей. При этом, данные образы воспринимаются как подчас единственно возможный способ фиксации основных представлений, присущих культурному континууму рассматриваемого периода. Выбор того или иного образа и вхождение его в «сферу популярных» связаны с процессами, на которые указывает Е.Н. Панов: «употребление любого знака-символа основано на договоре между людьми, условия которого "записаны" в многовековой человеческой практике общения...» (Панов 1980, с. 95). Помимо этого, включению в основную «палитру» художественного направления тех или иных образов в качестве приоритетных способствуют особенные условия формирования культуры. Зооморфный и орнитоморфный образы могут быть рассмотрены не только как важнейшие составляющие репертуара звериного стиля, но и

как *диагностический признак* данного художественного направления в качестве определённой стадии в эволюции художественной культуры.

При изучении звериного стиля как стадиального явления важно помнить и учитывать следующие факты:

1) образы животных также относятся к разряду наиболее часто встречающихся не только в искусстве древнего мира. Поэтому, при анализе образов как диагностических признаков определённого стадиального явления важно попытаться определить их качественную принадлежность, т.к. архетипические образы и символы могут отражать как самые древние пласти культуры (а, возможно, и процессы первичной адаптации человека), так и фиксировать представления, связанные с определёнными стадиями уже сформированного, выстроенного культурного пространства.

2) звериный стиль как явление стадиальное ориентирован на приоритетную запись культурных универсалий, на ту центральную идею, которая выступает в качестве транслятора архетипических представлений, связанных как с определённым этапом, так и общекультурными категориями.

3) зооморфный код, выступая в качестве способа идентификации стадиального состояния, являет через им транслируемые особенности художественно-образной программы все характерные свойства данной стадии.

Исходя из этих тезисов, связанных с рассмотрением звериного стиля как стадиального явления, становятся объяснимыми такие его (стиля) качества как изначальный тщательный отбор исходных, элементарных символов, а также специфика «приобретения», включения в репертуар звериного стиля новых образов. Характер отбора исходных, элементарных образов может быть порождён, с одной стороны, стабильностью ассоциативных связей и высокой степенью семиотизации изобразительных мотивов, выбранных зачастую в других культурах; а с другой, с развитием культуры, повлекшим за собой необходимость творческого переосмысления действительности и приспособления к ней в условиях, когда ассоциативная структура не отличается достаточной определённостью

(см. подробнее об описании этих процессов: Хайкин 1992, с. 87–88).

Как явление стадиальное звериный стиль можно рассматривать в диахронии. В результате смены стадий культурного развития в степях Евразии I тыс. до н. э. – середины I тыс. н. э. происходит сложение новых важных культурообразующих идей, что требует новых образов, отвечающих задачам трансляции актуальных теперь ассоциативных связей. Это и приводит к необходимости поиска и творческой переработке заимствованных образов, либо к простому цитированию из других культур образцов, которые внешне способны удовлетворить потребителя культурных универсалий, востребованных на определённой стадии. При этом процессы в рамках звериного стиля евразийских степей I тыс. до н. э. – середины I тыс. н. э. простого цитирования, а также творческой переработки заимствованных образцов неоднократны (достаточно вспомнить обращения в разные времена к изобразительным традициям Центральной и Восточной Азии, Ассирии, Ахеменидского Ирана, Греции). При этом заимствования из других культур становятся возможными в силу того, что культурные универсалии, зашифрованные в зооморфном коде в качестве центральной идеи определённой стадии, не исчезают, а, сохранившись на уровне традиции, как полагает Н.А. Иофан (Иофан 1973, с. 21), могут быть транслированы из одной стадии в другую целиком или частично. Зооморфный код, выраженный через звериный стиль, даже в случае потери им приоритетной роли в изобразительном репертуаре как знака определённой стадии, сохраняется на долгое время в рамках художественных культур древнего мира как средоточие важных ассоциативных связей.

Анализ звериного стиля евразийских степей I тыс. до н.э. – середины I тыс. н.э. как стадиального процесса может помочь выявлению общих закономерностей сложения и развития, свойственных не только данному художественному явлению. Вполне возможно, что более тщательное выделение стадиальных параметров в рамках звериного стиля позволит отнести к данному явлению как свойственному определённым стадиям культурного, психофизического развития человечества.

ЛИТЕРАТУРА

Бледнова, Шер 2001 – *Бледнова Н.С., Шер Я.А.* Стиль в палеолитическом искусстве (современное состояние проблемы) // Миф 7. На акад. Дмитри Сергеевич Раевски. София.

Грязнов 1978 – *Грязнов М.П.* К вопросу о сложении культур скифского типа в связи с открытием кургана Аржан // КСИА. Вып. 154.

Зинченко 2000 – *Зинченко С.А.* Место канонического произведения в системе культурных ценностей (эпоха ранней древности) // Современные методы исследования культуры. М.

Зинченко 2008 – *Зинченко С.А.* Канон и его роль в процессах сложения скифского звериного стиля // Труды II (XVIII) Всероссийского археологического съезда в Суздале. Т. III. М.

Иофан 1973 – *Иофан Н.А.* Становление протоканона в изобразительном искусстве Японии (на материале ханива) // Проблема канона в древнем и средневековом искусстве Азии и Африки. М.

Королькова 2006 – Королькова Е.Ф. Звериный стиль Евразии. Искусство племён Нижнего Поволжья и Южного Приуралья в скифскую эпоху. СПб.

Лотман 1973 – *Лотман Ю.М.* Каноническое искусство как информационный парадокс // Проблема канона в древнем и средневековом искусстве Азии и Африки. М.

Лотман 1981 – *Лотман Ю.М.* Текст в тексте // Семиотика. Труды по знаковым системам. 14. Тарту.

Лотман 2000 – *Лотман Ю.М.* Семиосфера. СПб.

Ольховский 1997 – *Ольховский В.С.* Скифская триада // МИАР. №1.

Панов 1980 – *Панов Е.Н.* Знаки, символы, языки. М.

Раевский 1993 – *Раевский Д.С.* Культурно-историческое единство или культурный континуум? // КСИА. Вып. 207.

Раевский 2001 – *Раевский Д.С.* Скифский звериный стиль: поэтика и pragmatika // Древние цивилизации Евразии. Материалы международной конференции, посвященной 75-летию Б.А. Литвинского. М.

Раевский 2003 – *Раевский Д.С.* Об историографии скифской проблемы в современном освещении (некоторые замечания дискуссий) // РА. №2.

Савинов 2003 – *Савинов Д.Г.* Динамика культурного пространства (по археологическим материалам Центральной Азии и Южной Сибири

// Теория и методология архаики. Материалы теоретического семинара. СПб. Вып. 3.

Хайкин 1992 – *Хайкин Р.Б.* Художественное творчество глазами врача. СПб.

Юнг и др. 1997 – *Юнг К.Г., фон Франц М.-Л., Хендерсон Дж.Л., Якоби И., Яффе А.* Человек и его символы. М.